

В мгновение ока наступила середина декабря. Снег в этом году был тяжелее, чем в предыдущие годы. Город был очень оживленным, и люди много путешествовали, потому что приближался Новый год. В частности, в течение этого года экономика быстро развивалась, и у каждого в карманах было больше денег. Празднование Нового года прошло лучше, потому что все были готовы что-то покупать.

В тот день Су Данхон ела яблоко. Она скормила Сяо Ренрену маленький кусочек, чтобы дать ему попробовать. Маленький мальчик был очень рад этому.

Однако в последнее время он чувствовал себя странно, потому что его сестра не приходила. Ему нужно было находить свою сестру каждый день, когда он вставал. Он бы закатил истерику, если бы его чем-нибудь не уговорили.

Яньер провела несколько дней со своими родителями. Хотя она была молода, она также знала, что они были ее настоящими родителями. Она все еще хотела подбежать к Су Данхон, но в конце концов перестала закатывать истерики.

В тот день Джи Цзяньюнь вернулся из поездки и привез две коробки яблок.

Су Данхон оставила одну коробку, чтобы поесть самой, и позволила ему разделить другую коробку.

Отцу Джи на горе дали несколько яблок, мать Джи получила десять, а остальное досталось матери Су.

Джи Юньюнь ела большое яблоко и сказала: "Мой третий брат становится все более и более скупым. Посмотри на него. Он водил такой большой грузовик и даже не попросил меня поехать с ним".

Она была взрослой, но никогда не сидела в подобном транспортном средстве.

Ей посчастливилось ездить на тракторе, когда она была маленькой.

Теперь, когда ее третий брат купил грузовик, она даже не может в нем сидеть. Она могла только смотреть на него. Это только злило ее, когда она думала об этом.

Было очевидно, что теперь он отличался от третьего брата в прошлом. Третий брат раньше души в ней не чаял. Но с тех пор, как он женился, он не давал ей никаких денег. Он ничего ей не дал. Даже это яблоко принесла ее мать, чтобы Яньер его съела. Он вообще о ней не думал!

Съев яблоко, Джи Юньюнь взяла себе еще одно. Юнь Лили была недовольна ею. Это было то, что хотела съесть ее дочь, и ее дочь ела это каждый день. Как могла Юньюнь быть золовкой и не вести себя как взрослая? Как она могла не знать, как отказаться от яблок для своей

племянницы?

Юнь Лили сказала: “Сейчас у Яньера так много вкусной еды. Она должна есть по одному яблоку в день. Привезли не так уж много яблок. Похоже, тебе следует попросить своего третьего брата купить еще!”

Это предложение, конечно же, было обвинением Джи Юньюня.

Но Джи Юньюнь не поняла и пожаловалась: “Послушайте, это план той женщины. Она намеренно балует Яньера. Разве она не доставляет хлопот четвертому брату и четвертой невестке?”

Юнь Лили было горько от этих слов.

Что она имеет в виду под этим? Моя дочь испортилась после того, как съела яблоко? А как насчет Джи Юньюня? Что делает Джи Юньюнь? Неудивительно, что свекровь принимает решительные меры, чтобы заставить ее выполнять домашнюю работу. Она действительно ничего не знает!

- Это всего лишь яблоко. Хотя мы с твоим четвертым братом не заработали много денег, мы все еще можем удовлетворить потребности Яньера! - безразлично произнесла Юнь Лили.

Несмотря на то, что обычно она была на той же стороне, что и Джи Юньюнь, если это шло вразрез с ее интересами, она могла в любое время отказаться от этой стороны. Ей вообще не нужно было ладить с Джи Юньюном!

Джи Юньюнь поспешила сказать: “Четвертая невестка, я не это имела в виду”. Она также чувствовала, что то, что она только что произнесла, принижает ее четвертого брата и четвертую невестку.

- Иди и помоги своей матери. Я пойду после того, как покормлю Яньера, - проинструктировала Юнь Лили.

Джи Юньюнь кивнула и оставила есть яблоко. Затем Юнь Лили продолжила кормить свою дочь. Видя, что ее дочь очень довольна своей едой, она улыбнулась и спросила: “Яньер любит яблоки?”

Яньер съел яблоко, которое дала ей мать, и кивнула. “Я люблю яблоки”.

Юнь Лили тоже была счастлива видеть, как ест ее дочь. Хотя у нее сложилось не очень хорошее впечатление о семье третьего деверя, с ее дочерью не обращались плохо. Более того, учитывая семейные условия третьего деверя, третья невестка, вероятно, не слишком задумывалась о покупке яблок.

Она не могла жаловаться. В конечном итоге от этого выиграла ее дочь, и этого было достаточно.

Покормив свою дочь яблоком, Юнь Лили увидела, что осталось всего пять, и убрала их. На этот раз третий деверь принес много яблок, но их осталось не так уж много. Она подсчитала, сколько мама Джи дала им, по сравнению с тем, сколько съела ее дочь, и это означало, что Джи Юньюнь съела много!

Она собиралась оставить остальное Яньеру, чтобы она поела.

Яблоки были не очень дорогими, но там, где они жили, не продавали таких больших яблок. Это определенно стоит больших денег, чтобы купить их в других местах. Она и Цзяньвэнь все еще были должны много денег, поэтому им нужно было экономить там, где они могли.

Поскольку они хотели сэкономить деньги, пара вернулась в этом году с пустыми руками.

У Су Данхон не было никакого мнения по этому поводу. В любом случае, они пробыли здесь не очень долго.

В то время как она не возражала, Фэн Фанфан и Дзи Мудань возражали.

Фэн Фанфан, в частности, в этом году принесла около 50 цзинь риса. Дзи Мудань собиралась принести около десяти или двадцати цзинь рисовой муки, и ее не волновали другие жалобы, так как она все равно что-то принесла.

Что касается Су Данхон, то само собой разумеется, что никто не мог пожаловаться на нее. Почти весь этот год их родители ели с ее семьей.

Что касается Юнь Лили, то Фэн Фанфан и Дзи Мудань были недовольны ею. Разве все они не были сыновьями и невестками? Как они могли вернуться и зависеть от пожилой пары, когда они были взрослыми?!

Итак, в тот день пришли Фэн Фанфан и Дзи Мудань. Внешне они пришли, чтобы поделиться омлетом, но на самом деле они пришли, чтобы устроить неприятности.

Юнь Лили также считала себя учительницей в стране. В душе она была добродетельна и не беспокоилась о простых людях. Поэтому, как бы они ни были недовольны ею, она не воспринимала это всерьез.

Но Джи Цзяньвэнь был крайне смущен двумя своими старшими невестками.

- О, Цзяньвэнь, я говорю это не просто как твоя невестка, но это так неразумно с твоей стороны. Ваша заработная плата не уменьшалась весь этот год, и этим летом вы также оказывали частные уроки. наших родителей поддерживают твои три брата и невестки, но ты также один из их сыновей. Разве ты не можешь внести свой вклад?

- Но на самом деле, вы все их сыновья. Сыновья набожность вашего брата - это его личное дело. Вы не можете всегда думать, что вашим родителям не нужно беспокоиться о еде дома. Подумать только, ты даже не принес домой ни цента! - вмешалась Дзи Мудань.

В этом вопросе она была готова встать на сторону Фэн Фанфана.

- То, что сказали старшая невестка и вторая невестка, правильно. Я был небрежен. Я не слишком много думал об этих вещах. Я просто хотел сначала закончить выплачивать ипотеку, а затем перевезти своих родителей жить в город Цзяншуй, - сразу же объяснил Джи Цзяньвэнь.

- Это здорово, что ты хочешь забрать своих родителей жить в город Цзяншуй, но это так далеко. Они к этому не привыкнут. Если у вас есть немного денег, то лучше отправить им немного обратно по почте, - убеждала Фэн Фанфан.

Дзи Мудань ничего не сказала.

Ей стало горько, и она подумала: "взять их жить в город Цзяншуй?"

Кто бы не сказал таких пустых слов? В семье нет никого, у кого бы этого не было, если вы спросите. Кроме того, отец и мать всю свою жизнь занимались фермерской работой. Они вообще не могут адаптироваться к городу. Теперь они хорошо едят и пьют с семьей третьего деверя. Зачем им хотеть ехать с тобой в город Цзяншуй?!

Когда дело доходило до таких вещей, особенно когда она видела, как ее младшего сына ругают две его невестки, мать Джи не могла молчать. Она рассуждала так: "В этом году я действительно хорошо поела с семьей Лао Сан. У всех семей были трудности. Иначе я не смогла бы прожить на 50 цзинь риса и 20 цзинь рисовой муки. Так уж получилось, что дома нет ребрышек. Ты можешь пойти и купить немного завтра, Цзяньвэнь."

Это замечание также относилось к Фэн Фанфану и Дзи Муданю.

Они не должны критиковать кого-то только за то, что тот принес немного вещей. Пожилая пара не могла жить на свою еду. Никто из них не был похож на семью Лао Сана, когда дело касалось еды. Они не должны быть теми, кто жалуется на других.

Однако семья Лао Си вернулась на Новый год с пустыми руками в прошлом году, и в этом году они снова вернулись с пустыми руками. Это было то, о чем людям действительно было легко

говорить. Хотя все понимали, что им нужно платить по ипотеке, они все равно должны были дать то, что могли.

- Мама, я куплю это завтра! - немедленно сказал Джи Цзяньвэнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2715662>